

ЖИЗНЬ, СЛОВНО ЛИНИИ НА ЛАДОНИ

Шинели, которые в годы Великой Отечественной войны шила Галина Леонтьева и отправляла на фронт, солдаты считали самыми теплыми. Об этом писали мастерице в письмах. В мае 2014 года Галине Флегонтовне исполнится 85 лет. Труженик тыла, ровесница газеты до сих пор шьет.

Раньше себя и детей обшивала мастерица, сейчас все больше ремонтом одежду занимается. К Галине Флегонтовне частенько обращаются соседи или знакомые - молнию на юбку вставить, брюки или рука на платье подшить.

- И ты ко мне приходи, если что понадобится подлатать, - взял меня за руку, сказала Галина Флегонтовна.

Знакомство с героиней этой публикации произошло благодаря письму, которое Галина Флегонтовна прислала на конкурс, посвященный Дню матери "Нежной, ласковой самой...", а я подготовила его к публикации. История Г.Ф. Леонтьевой по итогам конкурса названа лучшей, а автор награжден подарком: книгой про родной город и фирменной кружкой "Асбестовского рабочего". Личное знакомство с Галиной Флегонтовной произошло именно на награждении.

Линия судьбы

- Ну вот, снова соседи завидовать будут, что выиграла в конкурсе, - взмахивая руками, произнесла труженица тыла. - Люди всегда мне завидовали, чему только, не могу понять, судьба-то не из легких...

И то верно - в четыре года девочка, пятый ребенок в семье, осталась без матери. Умерла мама от воспаления легких. Воспитанием детей занимался отец, а с началом Великой Отечественной войны, девочка осиротела второй раз - отца забрали в трудовую армию - траки для танков делать, а брата Ивана - на фронт. Сестры к тому времени жили в Свердловске: Катерина и Ася на секретном заводе № 1 выпускали снаряды для орудий, Степанида работала на скотобойне.

- Что мог сделать двенадцатилетний ребенок один в своем доме? Толком землю не вскопать, овощи не посадить, - сетует ветеран. - Хорошо, что в нянки взяли. УЛенинградки, имя уж не припомню, нянчила грудного мальчика, а у изумрудской учительницы Людмилы Якуниной - четырехлетнюю дочь Танюшу.

Больше внимания няня-подросток, конечно же, уделяла новорожденному, а это учительнице не нравилось, она считала, что ее ребенка обделяют вниманием, и каждый раз указывала на это Галине. В нянках

Галина ходила недолго, вскоре младшую сестру Степанида увезла в Свердловск.

- У Стеши долго не прожила. Сестра - боевая, частенько обижала меня. Соседи нажаловались начальнику цеха на скотобойне - Марии Егоровне Рысьевой, та прониклась ко мне и забрала жить к себе, - вспоминает Галина Флегонтовна.

Линия счастья

- Отчество у вас красивое. Флегонт - библейское имя? - спрашиваю у собеседницы.

- Деточка, целая история, как давали имя моему отцу, - прикрывая улыбку ладонью, говорит Галина Флегонтовна. - Поп нарек отца так со злости. На крестины зажиточные люди приносили в церковь то бычка, то козочку, а наши - утку. Разгневался поп, ждал телка, и сказал: "Будешь Флегонтом!"

Чуть погодя поп умерил свой пыл и спокойно произнес: "Это самое счастливое, старинное имечко и самое красивое". И правда, в деревне Ряпосово, в поселке Изумруд и в других населенных пунктах, в которых бывал Флегонт, мужчин с таким именем не встречалось.

- Только счастья-то в жизни мало было. И знаешь, деточка, когда жила я у Стеши, скотогонка Тамара Русская погадала мне по руке. Всю правду рассказала, - рассматривая извилистые линии на ладони, переходя на шепот, говорит Галина Флегонтовна. - Говорила: "Вырастешь, выучишься, люди будут завидовать тебе". Так и вышло.

Семь классов школы закончила, а во время войны, когда жила в доме у Марии Егоровны, Галина выучилась шинели шить. Работала по восемнадцать часов в день. За это время по двенадцать шинелей умудрялась сшить, и это на голодный желудок.

- Выкупала хлеба шестьсот граммов - норму двух дней. По тоненькому кусочку отрезала от буханки да во рту сосала. Так с голоду за день весь паек и съедала. На второй день впроголодь работала, без маковой росиночки во рту, - подчеркивает труженик тыла.

Шинели для солдат Галина Флегонтовна шила отменные. Нередко в письмах брат, наводчик на "катюше" и его сослуживцы писали: "Хорошие шинели, сестренка, шьешь".

Листая страницы книги,
Галина ЛЕОНТЬЕВА
вспоминает свою жизнь...

Линия сердца

Во времена одного из сражений мужа Марии Егоровны Рысьевой - Михаила - ранило в голову, и отправили его домой подлечиться.

- Это была любовь с первого взгляда. Помню, когда он уезжал на фронт, обнял меня и назвал Галочкой. До него меня так никто не называл. Всегда в свой адрес ссыпалася - Галька, - вздыхая, говорит Галина Флегонтовна. - Я ведь его всего секунду видела. Когда он был на фронте, каждый день думала о нем и желала, чтобы невредимым вернулся с войны.

Михаил был старше Галины на двенадцать лет. Как закончилась война, весь в орденах вернулся он домой к жене и ребенку. Бараниха, прислуго, которая работала в доме Рысьевых, начала рассказывать Михаилу, чем его жена занималась, пока он воевал.

- Зачем она разрушила семью, не понимаю. В войну сложная жизнь была, - поясняет Г.Ф. Леонтьева. - После развода с женой пришел Михаил меня сватать. Я не согласилась за него пойти, хотя и любила больше жизни.

Линия жизни

В 1948 году из трудовой армии вернулся отец Галины и забрал дочь к себе. Жили они втроем - с мачехой. Со своим равной мачехой девушка жизни хорошей не видела. Назло отцу и мачехе вышла замуж и переехала в Березовский.

- Не пара мы с ним были, терпеть Геннадия не могла. Да и соседи в один голос твердили моему мужу: "Не по себе жену взял", - рассказывает Г.Ф. Леонтьева.

Геннадий частенько поднимал руку на жену. Жить Галина так не могла. В 1957 году беременной уехала от мужа в Асбест. Через год Флегонт построил дом в Асбесте на улице Николая Островского.

- Тетка в Нижнем Тагиле умерла. По завещанию отцу перешли ее сбережения - пять тысяч рублей. Сумма по тем временам баснословная, если сравнить, что тогда хлеб 20 копеек стоил, - подняв указательный палец, акцентирует Галина Флегонтовна.

Родилась у нее дочь Танечка. Жить матери с ребенком было не на что - работы в то время в городе не было. Подсобили соседи, устроили Галину в банду гардеробщицей, потом перевели женщину приемщицей белья. На этой должности Галина Флегонтовна проработала двадцать лет, пока не заболела.

- Четырнадцать годных лет дали о себе знать, - сетует труженица тыла. - Операцию сделали неудачно - заражение крови пошло. Целый год жила на донорской крови. Хирурги замечательные в то время были - Ярослава Михайловна и Александра Тимофеевна. Они-то меня на ноги и поставили.

Все житейские трудности, предназначенные судьбой, Галина Флегонтовна преодолела. Достойно воспитала дочь.

- После того, как в Асбест переехали, с Михаилом больше не встречались? - спрашиваю у Галины Флегонтовны.

- Как это не виделись? Он пытался строить свое счастье, но не сложилось, все равно ко мне возвращался. Так мы встречались с Михаилом тридцать три года. После смерти я его и похоронила, - вздыхая, произнесла Галина Флегонтовна. - Видишь ли, деточка, настоящая любовь дается раз в жизни...

Д. БОРИСОВА. Фото А. ЧЕРЕМНЫХ.